9522.

79 3/89

Б.Л.В.Ш.

отд. XV

Детск
чт.

КРАТКАЯ
ЛОГИКА,
ИЛИ
УМОСЛОВІЕ,

Служащее въ пользу Россійскому Юношеству.

Переведена съ Нѣмецкаго языка.

Печатана въ Московской Сенатской Типографіи иждивеніемъ А. Свѣтушкина.
1788 года.

Съ одобренія опредѣленныхъ
Ценсоровъ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№ 311296
193 г.

ЕГО
ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,
Московскаго Императорскаго
Университета
г. ДИРЕКТОРУ
ПАВЛУ ИВАНОВИЧУ
ФОНЪ-ВИЗИНУ
Дѣйствительному
статскому совѣтнику
и
Св: Равно-Апостольнаго Князя
Владимiра третьей степени
КАВАЛЕРУ.

Милостивѣйшій Государь!

Щастїе, которымъ я подъ Вашимъ покровительствомъ возпользовался, находится тѣмъ моимъ чувствованїемъ, которое я всегда свидѣтельствовать Вамъ долженъ. Къ сему мой духъ и сердце должны быть разположены, и дѣйствительно разполагаются. Чего для я посвѣщая Вамъ отъ искренности моего сердца книжку, такъ какъ знакъ благодарности, имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

Покорнѣйшимъ слугою.

Магистръ Сергѣй Адріановскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недостатокъ учебныхъ книгъ, сходственныхъ съ вашимъ, любезные Россійскіе Юноши! понятіемъ возбудилъ меня перевесть на Россійской языкъ кратчайшую сію Логику. Ибо весьма жалко то, что когда дѣти не имѣя довольныхъ случаевъ обучаться полезнѣйшимъ наукамъ, и потому не имѣя объ оныхъ хорошаго мнѣнія, послѣ не только сами бываютъ невѣждами, но и другимъ почти желаютъ остаться въ томъ же невѣжествѣ. Или таковые люди хотя наконецъ пришедши въ со-

вершенной возрастъ сами воспитываютъ дѣтей, но совсѣмъ не надлежащимъ и какимъ-то страннымъ образомъ. Они почитаютъ за честь себѣ то, чтобъ у нихъ дѣти знали только поверьхность какой нибудь науки или знанія. Они все то, что можетъ быть лучшее, пренебрегаютъ. Скажи кто теперь о пользѣ Логики, скажи, что она приводитъ человѣческой разумъ въ порядокъ, научаетъ правильно и основательно разсуждать: то найдутся такіе, которые сему не повѣрятъ, или за важное сіе не почтутъ. Понеже обыкновенно случается то, что кто чего не знаетъ, тотъ того и не желаетъ по оному Латинскому изреченію: Ignoti nulla cupido. Равнымъ образомъ бываетъ и то, что

что когда кто чего нибудь не понимаетъ, тотъ тому и быть не надѣется по Латинскому же слѣдующему изреченїю: Res fieri dicuntur, cum innotefcant, не понимаетъ, говорю я, для того, что кто не знаетъ напр. какой нибудь науки; тотъ и никакой пользы отъ оной ожидать не можетъ. Однако незнанїе есть великое человѣческое нещастїе! Отъ незнанїя многїе раждаются пороки; плоды онаго суть: суевѣрїе, злость и гордость. Ибо говоритъ Сенека: Inertis eſt neſcire, quid liceat ſibi. Sen. Oct.

Такимъ образомъ научайтесь, Юноши! такъ взываетъ къ вамъ отечество, прежде тому, что удобнѣе можетъ приводить въ познанїе истинны. Отечество о вашемъ

шемъ просвѣщеніи старается; Отечество прежде, нежели какіе нибудь окажете успѣхи, никакъ не оставитъ васъ, ежели вы претерпѣваете бѣдность. Возрите на великолѣпныя Музъ святилища, щедрою рукою Премудрыя и Дивныя въ Царяхъ повсюду воздвигнутыя, гдѣ Юношество въ благонравіи и честности воспитываясь, младые свои умы напоеваетъ струями мудрости отъ Сѣверныхъ Аѳинъ проистекающими и богатую для отечества пользу предъобѣщаютъ. Теките поспѣшно къ симъ храмамъ уже великодушная Десница къ пріятію васъ простерта; да не устрашаютъ васъ бѣдность и недостатокъ?

Вы,

Вы, любезные Юноши! имѣете еще большую надежду быть снабденными отъ благотворителей нужными вещами, большую, говорю я, потому, что вы должны больше принести со временемъ отечеству пользы, больше должны быть исправными въ жизни и больше подавать случаевъ научаться, что вы будете добрыми гражданами.

Въ сей самой надеждѣ, когда я не имѣлъ многихъ нужныхъ вещей, я всегда былъ не оставляемъ однимъ изъ моихъ благодѣтелей; Всегда онъ требовалъ отъ меня, чтобъ я только дѣлался добрымъ гражданиномъ; за что никогда не хочу быть предъ нимъ неблагодарнымъ, и наипаче во весь мой вѣкъ буду стараться дѣлать

ему пріятное, и, ежели возмогу, вспомоществовать ему.

Но такимъ образомЪ и всякой можетЪ быть отЪ кого нибудь не оставленЪ. СлѢдовательно всякой можетЪ обучаясь безпрепятственно успѣвать вЪ наукахЪ для принесенія любезному нашему отечеству пользы. ВпрочемЪ

Прощайте любезные Юноши! УспѢвайте вЪ наукахъ, наполняйте себя мудростію, благоразуміемЪ, добронравіемЪ, и прославляйте, украшайте, возвышайте Россію! БогЪ всегда будетЪ ниспосылать на васЪ Свое благословеніе! ОнЪ всегда поможетЪ вамЪ вЪ благихЪ вашихЪ намѢреніяхЪ!

ВСТУПЛЕНІЕ

ВЪ ФИЛОСОФІЮ ВООБЩЕ.

§. 1.

Слово *Философія* хотя нынѣ отъ ученыхъ и неученыхъ столь часто употребляется, что изъясненіе онаго кажется быть излишно: однако же, какъ весьма не многіе знаютъ, что подъ симъ словомъ разумѣть должно, и между самыми Философами еще и до нынѣ находится

споръ о истолкованіи Философіи: то мы должны разсмотрѣть, что такое за наука по общему употребленію ученыхъ людей разумѣется чрезъ сіе слово, значащее въ себѣ любовь къ премудрости.

§. 2. Хотя каждому извѣстно, что Философія тѣми только вещами занимается, корыя мы однимъ разумомъ безъ помощи откровенія изобрѣтать можемъ: однако не всѣ разумомъ изобрѣтенныя истинны принадлежатъ до Философіи, какъ то и неученой легко можетъ увидѣть, ежели только онъ представитъ себѣ нѣкоторыя другія науки. И такъ спрашивается: что такое находятся за истинны разумомъ изобрѣтенныя, кои вмѣстѣ взятыя сію науку составляютъ? Сей вопросъ мы можемъ

жемЪ рѣшить представивЪ себѣ со вниманїемЪ нѣкоторые примѣры. Хотя каждой причисляетЪ кЪ Философїи испытанїе о качествѣ состава свѣта, о существѣ духовЪ, о свойствѣ планетЪ, и также о свойствѣ презрѣнныхЪ червей: однако никто не поставляетЪ за Философическое изЪясненїе истолкованїе о учрежденїи Турецкой имперїи, о ЕгипетскихЪ пирамидахЪ, о качествѣ великихЪ ДворцовЪ и о другихЪ дѣйствїяхЪ человѣческаго искусства. И когда мы испытываемЪ, чѣмЪ причисляющїеся кЪ Философїи предметы различаются отЪ прочихЪ предметовЪ; то находимЪ, что первые происходятЪ отЪ начальнаго Создателева учрежденїя, а послѣднїе напротивЪ того отЪ самопроизвольнаго человѣческаго установленїя. Почему, какЪ го-

ворится, Философїя должна быть тѣмъ союзнымъ собранїемъ изобрѣтенныхъ разумомъ истиннъ, изъ которыхъ познаются естество и свойство вещей, происходящихъ отъ самой натуры, а не отъ перемѣннаго человѣческаго установленїя.

§. 3. Когда сїя наука, какъ уже изъ объясненїя о ней видѣть можно, имѣетъ великое пространство: то раздѣлили ее на разныя части, и оныя такъ какъ за особливыя науки приняли. Чего ради все, что въ Философїи ни преподается, ведетъ либо къ просвѣщенїю разума нашего, въ которомъ случаѣ называется она умозрительною (theoretica), либо къ исправленїю нашей воли, и въ семъ случаѣ называется дѣятельною (practica) Философїею.

Какъ

Какъ умозрительная, такъ и дѣятельная часть опять раздѣляется на новыя части; только не у всѣхъ учителей сея науки находится оныхъ частей одинаковое число и порядокъ. Главнѣйшія части умозрительной Философіи по обыкновенному раздѣленію суть слѣдующія. Понеже при изслѣдованіи вещественныхъ свойствъ непремѣнно надлежитъ знать, какимъ образомъ помощію своего разума можно изобрѣсть истинну и избѣгнуть погрѣшности: то обыкновенно мы съ той части начинаемъ учиться, которая называется Логикою или Умословіемъ. О свойствахъ общихъ всѣмъ вещамъ изъясняется въ Онтологіи, о существѣ духа въ Пневматологіи, о Богѣ въ Естественной Богословіи, а вообще о мірѣ въ

Космологіи. Сіи четыре науки, Онтологія, Пневматологія, Естественная Богословія и Космологія, вмѣстѣ взятыя, составляютъ Метафизику.

Свойства тѣлъ испытываются особливо въ Физикѣ или Естествословіи, къ которому также причислять можно Натуральную Исторію, содержащую единственно въ себѣ описаніе и раздѣленіе естественныхъ тѣлъ. Но то свойство тѣлъ, которое называется *величиною*, и до котораго также другія вещи принадлежатъ, въ особливой изъясняется наукѣ, называемой Математикою, которая по причинѣ величайшаго своего пространства различается отъ Философіи, хотя она и справедливо почитается за часть оныя.

Дѣя-

Дѣятельная Философія обыкновенно раздѣляется на *Право естественное*, *Этику* и *Политику*. Въ естественномъ Правѣ изъясняется о должностяхъ и обязательствахъ познаваемыхъ силою разума. Этика [Нравственная наука] показываетъ намъ средство къ добродѣтели. А Политика научаетъ, съ какимъ благоразуміемъ надлежитъ исправлять свои дѣла.

ЛОГИКА,

или
УМОСЛОВІЕ.

ГЛАВА I.

Вообще о Логикѣ.

§. 1. Хотя мы желаемъ чрезъ простое упражненіе и чрезъ обхожденіе съ другими съ нѣкоторою скоростію привести свой разумъ въ познаніе истинны, называемой *Естественною Логикою*. Но понеже мы не понимаемъ ясно правилъ, по которымъ обыкновенно раз-

размышляемъ, а слѣдовательно подвержены бываемъ и заблужденіямъ тогда, когда довольствуемся сею простою естественною способностію; то легко усматривается, что наука, порядочно разполагающая законы нашего размышленія, т. е. такъ называемая Искусственная *Логика* не должна находиться въ числѣ излишнихъ вещей. Чего ради много удивляться надлежитъ, что многіе и изъ ученыхъ людей находятся непріятелями сей наукѣ. „Ежели, говорятъ нѣкоторые, глазъ видитъ, ежели ухо „слышитъ, и ежели всѣ прочія „силы безъ правилъ имѣютъ нужду порядочно исправлять свои „дѣла; то и разумъ можетъ безъ „помощи Логики разсуждать объ „истиннѣ и изобрѣтать оную,„. Сіе противоположеніе хотя мо-

жетъ быть для нѣкоторыхъ вѣроятнымъ покажется, однако оно не имѣетъ въ себѣ великой важности: ежели сіе противоположеніе точнѣе разсмотрѣть, то чрезъ оное можно больше изъяснить пользу Логики, нежели почесть оную безполезною; и правда, что глазъ видитъ, ухо слышитъ и безъ правилъ и безъ предписанія; но также опытъ научаетъ, что нашъ глазъ лучше видитъ, ежели оной по правиламъ управляемъ бываетъ, что ухо лучше и справедливѣе слышитъ, ежели оное отъ художника научено было. Человѣкъ, учившійся Оптикѣ, изъясняющей правила зрѣнія, больше будетъ примѣчать предметовъ, а меньше ошибаться въ зрѣніи, нежели тотъ, который не знаетъ сей науки; ибо онъ знаетъ образъ и способъ,

какъ

какъ помочь слабому глазу, и какъ то, что мы въ самомъ дѣлѣ видимъ, можно различить отъ того, что мы повидимому (Selon apparence) видимъ. Учившїйся человѣкъ музыкѣ по правиламъ гораздо менѣе будетъ имѣть погрѣшностей, нежели тотъ, которой съ точностїю не разсмотрѣлъ правилъ сей науки, и чрезъ одно упражненїе въ оной приобрѣлъ себѣ навыкъ. А такимъ образомъ сїе бываетъ и съ нашимъ разумомъ. Хотя мы и безъ Логическихъ правилъ можемъ приводить оной въ познанїе истиннъ; однако употребленїе разума будетъ вѣрнѣе и справедливѣе, ежели чрезъ Логику приобрѣтемъ себѣ ясное понятїе о тѣхъ правилахъ, по коимъ онъ въ размышленїи поступаетъ.

§ 2. Наша душа одарена различными способностями, которыя, какъ уже изъ простаго опыта извѣстно, познаніе истинны дѣлаютъ въ насъ возможнымъ прежде, нежели еще что нибудь малое изъ Философіи знаемъ о душѣ. Мы имѣемъ силу представлять себѣ настоящія вещи помощію нѣкоторой части нашего тѣла. Сверхъ того мы находимся въ состояніи сіи представленія, обыкновенно называемыя понятіями, или идеями, нѣсколько времени продолжать, и оныя въ себѣ такъ, какъ будетъ угодно, живыми дѣлать, хотя самыя вещи и не были присутствующими. Сіи представленія можно намъ опять различнымъ образомъ соединять и ихъ между собою сравнивать для того, дабы намъ всю свою науку и познаніе собрать

въ

вЪ одно мѣсто. То состоянїе, вЪ которомЪ мы представляемЪ себѣ присутствующїя дѣйствующїя вЪ насЪ вещи, вообще называется *чувствованїемЪ*; изЪ чего легко видѣть можно, что есть *чувствованїе*, и имянно: *внѣшнее чувствованїе* бываетЪ тогда, когда чувствуемымЪ предметомЪ находится нѣчто такое, которое существуетЪ внѣ нашей души; а напротивЪ того *внутреннее чувствованїе* бываетЪ тогда, когда мы чувствуемЪ нѣчто такое, которое вЪ самой нашей душѣ существуетЪ. *Сила* продолжать понятїя называется *памятїю*, которая также и *силою воспоминанїя* называется тогда, когда мы помощїю оной познаемЪ, что значитЪ то понятїе, которое мы вЪ другое уже время по нѣкоторымЪ обстоятельствамЪ имѣли.

ли. Сила представлять себѣ отсутствующія вещи такъ, какъ бы оныя были присутствующими, называется *силою воображенія* : собраніе и подобіе понятій бываетъ помощію *силы разсужденія*, которая иначе называется *умомъ* или *разумомъ*, хотя впрочемъ нѣкоторые симъ словамъ подаютъ другое означеніе, разумѣя напр. вообще чрезъ разумъ способность имѣть понятіе. И такъ изъ сихъ только главныхъ силъ нашей души происходятъ всѣ наши мысли.

§. 3. Три дѣйствія человѣческаго разума вообще обыкновенно полагаются. *Понятіе разсужденія*, или *предложеніе* и *умствованіе* ; *понятіемъ* или идеею называются простыя въ нашей душѣ представленія о вещахъ, какъ уже выше замѣчено. *Разсужденіе* или

пред-

предложеніе бываетъ, когда мы одно понятіе сравниваемъ съ другимъ, а *умствованіе* бываетъ, когда мы изъ двухъ или многихъ предложеній выводимъ третіе. Такимъ образомъ сіи три дѣйствія человѣческаго разума, ведущія къ познанію истинны, должны напередъ въ Логикѣ быть изъяснены.

ГЛАВА II.

О понятіяхъ.

§. 4. Первѣйшія наши понятія собственно получаются нами чрезъ чувствованіе, а прочія понятія, находящіяся еще въ нашей душѣ, происходятъ въ насъ или чрезъ раздѣленіе, или чрезъ соединеніе, или чрезъ сравненіе одного понятія съ другимъ. Понятія, коихъ, какъ извѣстно, упо-

употребительнѣйшіе знаки суть слова, и въ разсужденіи своего совершенства обыкновенно раздѣляются на различные классы. Мы теперь въ кратцѣ упомянемъ о нужнѣйшихъ только раздѣленіяхъ.

§. 5. Представь себѣ въ понятіи дѣйствительную или какую нибудь вещь, что называется нераздѣлимымъ, и оное *понятіе* будетъ *нераздѣлимое*. (individua notio). Но ежели понятіе содержитъ въ себѣ нѣчто общее различнымъ дѣйствительнымъ вещамъ, то оное называется *общимъ* или *отвлеченнымъ* (notio uniuerſalis, vel abſtracta : напр. имя *Виргилій* означаетъ нераздѣлимое понятіе, а напротивъ того слово *Пііта* означаетъ общее понятіе; ибо при словѣ *Виргилій* я себѣ представляю одного только

ко человѢка; а при словѢ *Піита* свойство многимЪ людямЪ приличествующее.

§. 6. Общія или отвлеченныя понятія получаемЪ мы тогда, когда отЪ понятій, чрезЪ чувствованіе вЪ насЪ произшедшихЪ, нѢкоторыя части или обстоятельства оставляемЪ, и о прочемЪ, что и вЪ другихЪ неразделимыхЪ понятіяхЪ находится, особенно разсуждаемЪ; что вЪ ЛогикѢ обыкновенно значитЪ, *отвлекать* abſtrahere. ТакимЪ напр. образомЪ общее понятіе *ФилософЪ* произходитЪ чрезЪ отвлеченіе изЪ нераздѢлимыхЪ понятій: *ПлатонЪ*, *Аристотель*, *Лейбницій* и пр.

§. 7. При общихЪ же понятіяхЪ, получаемыхЪ нами изЪ разсужденія о какой нибудь вещи чрезЪ отвлеченіе, предпринимается

мается новое нѣкоторое отвлеченїе, изъ коего раждаются понятїя еще повсемственнѣйшїя предъидущихъ. Такимъ напр. образомъ изъ общихъ понятїй *Философъ*, *Богословъ*, *Законникъ*, *Медикъ*, и пр. раждается понятїе *ученый*, которое содержитъ въ себѣ то, что во всѣхъ предъидущихъ понятїяхъ находится. Общее понятїе, содержащее въ себѣ подобїе какой нибудь вещи, называется *видомъ* (ſpecies), а то понятїе, которое означаетъ подобїе разныхъ видовъ, называется родомъ (genus). Представь себѣ чрезъ повторенное отвлеченїе повсемственнѣйшїя понятїя, то сїи будутъ называться *вышшими*, а тѣ *нижшими родами*.

§. 8. Изъ соединенїя понятїй, получаемыхъ нами чрезъ чувствованїе и отвлеченїе, произхо-

дитъ

дитЪ множество вмѣстѣ соединенныхЪ понятій, чрезЪ которыя часто разумѣются такія вещи, которыхЪ нигдѣ сыскать не можно; напр. изЪ соединенія понятій о крылатомЪ звѣрѣ и лошади раждается понятіе *ПегасЪ*, а изЪ понятій о рыбѣ и женщинѣ сдѣлалось понятіе о *Сиренѣ*. ТакимЪ образомЪ изЪ бытности понятія находящагося вЪ нашей душѣ не можно узнать, точно ли есть вЪ натурѣ вещь чрезЪ сіе понятіе намЪ представленная.

§. 9. Понятія не показывающія того, что вещь сама по себѣ есть, а показывающія то, что она есть вЪ разсужденіи другой вещи, называются *относительными* (relativæ), а прочія *совершенными* (absolutæ notiones). Понятія перваго рода суть: *малой*,

великой, *отецъ*, *сынъ*, *господинъ*, *слуга*; понятїя же напротивъ того другаго рода суть: *человѣкъ*, *звѣрь*, *земля* и пр. Сїе различїе весьма должно быть примѣчательно по той причинѣ, что отъ незнанїя совершенныхъ и относительныхъ понятїй весьма часто раждаются безполезные споры.

§. 10. Между совершенствомъ понятїй особенно примѣчается *ясность* и *подробность*. Чрезъ ясность разумѣются тѣ состоянїя понятїй, по силѣ которыхъ мы одно отъ всего прочаго отличить можемъ: чрезъ подробность же разумѣется то, когда мы извѣстны бываемъ и о признакахъ дѣлающихъ различїе; слѣдовательно подробное понятїе есть также и ясное понятїе; но ясное понятїе не всегда бываетъ под-

подробнымЪ понятїемЪ. Напр. мы точнѢйшимЪ образомЪ можемЪ различить сладкое отЪ горькаго, а красное отЪ синяго, но сдѢлать признаковЪ, по которымЪ сїе одно отЪ другаго различается, не можемЪ; слѢдовательно о семЪ понимаемЪ только ясно, а не подробно. НапротивЪ же того мы не только можемЪ различить *движенїе* отЪ *слокойствїя*, но и знаемЪ, что различїе между тѢмЪ и другимЪ состоитЪ вЪ перемѢненїи мѢста; слѢдовательно мы имѢемЪ подробное понятїе о движенїи (de motu) и спокойствїи (de tranquillitate).

ГЛАВА III.

О предложенїяхЪ.

§. 11. Когда мы понятїя на пр. *воздухЪ* и *тѢло*, или *воздухЪ* и *духЪ*

 срав-

сравниваемЪ одно сЪ другимЪ, и узнаемЪ оныхЪ различїе или согласїе, то произходитЪ *разсужденїе* или предложенїе: напр. *воздухЪ есть тѣло, воздухЪ не есть духЪ.* И такЪ изЪ сего явствуетЪ, что при предложенїи могутЪ находиться три различныя части, а имянно, два понятїя, одно сЪ другимЪ сравниваемыя, и понятїе, коимЪ изЪясняется содержанїе оныхЪ. Первое почитается за начальное понятїе и за предметЪ *разсужденїя*, такЪ какЪ вЪ прежнихЪ примѣрахЪ *воздухЪ* есть *подлежащее*; другое есть то, которое сравнивается сЪ симЪ. Напр. вЪ предЪидущемЪ первомЪ предложенїи *тѣло*, и вЪ другомЪ *духЪ* есть *сказуемое*; а третїе показываетЪ содержанїе оныхЪ, а имянно: слово *есть* или *нѣтЪ* называется *связкою* (copula)

или

или *знакомЪ связки* (signum connexionis); нѢкоторые же ученые люди, которые принимаютЪ только двѢ части вЪ предложенïи, причисляютЪ связку кЪ сказуемому.

§. 12. КакЪ вЪ разговорѢ, такЪ и вЪ письмѢ обыкновенно для важности или другихЪ причинЪ прежней порядокЪ частей перемѢняется; почему при разсужденïи какого нибудь предложенïя ежели кто хочетЪ сыскать подлежащее, тотЪ долженЪ смотрѢть на намѢренïе разговаривающаго; ибо не то понятïе, которое сперва пишется, или выговаривается, подлежащимЪ называется, но то, которое прежде только упоминается, напр. вЪ предложенïи: *Очень прïятной сочинитель есть ЦицеронЪ*, послѢднее слово *ЦицеронЪ* есть подлежащее, а первое выра-

женіе: *очень пріятной сочинитель*, сказуемое.

§. 13. Хотя при всякомъ предложеніи сіи три части необходимо быть должны, однако не всегда оныя чрезъ три различныя слова изъясняются, но иногда сказуемое и связка и всѣ три части въ одномъ словѣ содержатся, напр. *душа размышляетъ*, есть совершеннѣйшее предложеніе; ибо въ словѣ *размышляетъ* находится какъ сказуемое такъ и связка, и сіе тоже значитъ, какъ бы сказать: *душа есть то, что размышляетъ*: одно слово esurio заключаетъ также цѣлое предложеніе, какъ уже изъ перевода, *я ѣсть хочу*, видѣть можно.

§. 14. Ежели въ предложеніи понятія одно съ другимъ соединяются, то оное называется *подтвердительнымъ*; но ежели одно поня-

понятїе отЪ другаго отдѣляется, то называется предложенїе *отрицательнымЪ*; напр. *душа есть проста* есть предложенїе подтвердительное, а душа не есть смертна, отрицательное; и такЪ отрицанїю надлежитЪ относиться до связки, ежели предложенїе бываетЪ отрицательное; ибо иначе, ежели оно относится до подлежащаго или сказуемаго, самое предложенїе можетЪ быть подтвердительнымЪ; и вЪ семЪ случаѣ оно называется также и неопредѣленнымЪ, (propositio infinita) напр. *кто по своимЪ намѣренїямЪ несправедливо поступаетЪ*, *тотЪ есть глупЪ*. Сїе опредѣленїе утвердительнаго или отрицательнаго предложенїя, называется *качествомЪ предложенїя* (qualitas propositionis).

§. 15. ВЪ подтвердительномЪ

предложеніи сказуемое или о всѣхъ вещахъ, чрезъ подлежащее изъясняющихся, или только о нѣкоторыхъ подтверждается; равнымъ образомъ и въ отрицательныхъ предложеніяхъ сказуемое, или отъ всѣхъ вещей отъ подлежащаго показуемыхъ, или только отъ нѣкоторыхъ отдѣляется: тѣ предложенія, въ которыхъ нѣчто все подтверждается или отрицается, называются *общими*; (propoſitiones uniuersales), а тѣ предложенія, въ которыхъ только говорится объ одномъ чемъ нибудь, называются *частными* (propoſitiones particulares). Такимъ образомъ къ тому классу принадлежатъ двѣ вещи: *всѣ льстецы лодлы; ни какой ругатель не бываетъ слраведливымъ человѣкомъ*; а къ сему напротивъ того: *нѣкоторые металлы легко въ лелелъ сгараютъ*: нѣкоторые учи-

учители добро ѣтели не бываютъ добродѣтельны. Сiе качество предложенiй, по силѣ котораго они называются общими или частными, называются *количествомъ предложенiй.*

§. 16. Подтвердительныя предложенiя первыми двумя гласными буквами слова affirmo (утверждаю), а отрицательныя двуми гласными буквами слова nego (отрицаю) обыкновенно означаются, а имянно: А значитъ общее утвердительное, Е общее отрицательное, О частное отрицательное предложенiе. Сiе примѣтить должно наипаче для того, что сей знакъ, какъ мы ниже увидимъ, предложенiй при заключенiяхъ употребляется.

§. 17. Когда чрезъ подлежащее показывается нераздѣлимое, то такiя предложенiя называются

ся нераздѣлимыми предложенїями (propositiones singulares), къ которому роду слѣдующее принадлежитъ: *Невтонъ весьма разуменъ.* А понеже о сказуемомъ здѣсь также, какъ и при общихъ предложенїяхъ безъ ограниченности въ подлежащемъ говорится, то оныя при заключенїяхъ также общими предложенїями почитаются, и также чрезъ буквы А и Е означаемы бываютъ.

§. 18. Два предложенїя противоречущими (contradictoriae propositiones) называются, когда чрезъ одно изъ оныхъ другое признается ложнымъ; напр. *свѣтъ есть вѣченъ. Свѣтъ не есть вѣченъ.* Такимъ образомъ изъ сихъ предложенїй можетъ быть одно только справедливое, и одно только ложное. А противными называются всѣ тѣ предложенїя, въ которыхъ

рыхЪ обЪ одной вещи различное изЪясненїе содержится, и изЪ которыхЪ оба бываютЪ ложны, и оба истинны быть не могутЪ. Напр. *Кай есть солдатЪ; Кай есть купецЪ;* или, *всѣ люди добродѣтельны, нѣтЪ никакого добродѣтельнаго человѣка.*

§. 19. Когда два предложенїя одно сЪ другимЪ соединяются, изЪ коихЪ вЪ одномЪ условїе содержится, и одно почитается истиннымЪ: то сложенное предложенїе называется *условнымЪ* предложенїемЪ. Та часть, вЪ коей находится условїе, будетЪ называться *предЪидущею*, а другая часть *послѣдующею*: напр. *есть-ли Астрологїя есть наука обманчивая, то недолжно на изученїе оныя терять времени.*

§. 20. Когда вЪ предложенїи находятся два сказуемыхЪ, или боль-

больше, и объ оныхъ говорится, что одно только изъ нихъ съ изключенïемъ прочихъ при подлежащемъ положиться можетъ: то называется оное раздѣлительнымъ (disiunctiua propositio); таковыхъ предложенïй находятся слѣдующïя два: *свѣтъ есть или конеченъ или безконеченъ; за добродѣтель или въ сей, или въ другой жизни, или совсѣмъ не награждаемся.*

§. 21. Въ Математическихъ сочиненïяхъ обыкновенно находятся еще разныя другïя имена предложенïй, которыя иногда и въ другихъ сочиненïяхъ употребляются, и для того надлежитъ ихъ показать. Вопервыхъ предложенïя вообще раздѣляются на *умозрительныя* и *дѣятельныя*. Въ умозрительныхъ только разсуждается, какъ надлежитъ сдѣлать какую нибудь вещь, а въ дѣятель-

дѣятельныхъ говорится, что можно или должно сдѣлать что нибудь. Находится предложенїе столько по своему свойству ясное, что всякой о справедливости онаго увѣряется, какъ скоро пойметъ только слово. Сїе предложенїе называется *основательнымъ* или аксїомою, ежели оно бываетъ *умозрительное*; *требовательнымъ* же предложенїемъ (poſtulatum) называется, когда оно содержитъ въ себѣ нѣчто *дѣятельное*. Напр. *часть меньше цѣлаго*, есть основательное предложенїе (axioma): напротивъ же того, *каждая линея можетъ быть протяженна*, есть требовательное предложенїе (poſtulatum). Находится же предложенїе и такое, что объ истиннѣ онаго не прежде узнать можно, развѣ оно съ другими предложенїями сравнено, то есть,

есть, показано будетъ. И сіе предложеніе называется *учительнымъ предложеніемъ*, или Теоремою, ежели оно до умозрительныхъ предложеній принадлежитъ. А задачею, или *проблемою*, ежели оно есть дѣятельное. Сдѣлай сіе предложеніе: *Душа человѣческая есть безсмертна*: то оно будетъ учительнымъ *предложеніемъ*; напротивѣже того положенія: *порочныя человѣческія склонности исправлять надлежитъ*, то будетъ задачею. Учительныя предложенія при различныхъ обстоятельствахъ удерживаютъ еще другія имена, такъ напр. учительное предложеніе, которое изъ другаго предложенія безъ довольнѣйшаго доказательства изобрѣстися можетъ, называется *слѣдствіемъ* (corollarium ſive conſectarium), а такое предложеніе, которое изъ

другой

другой науки для настоящаго своего намѣренїя занято бываетъ, называется *взаимственнымъ* или *леммою*. Тѣ предложенїя, которыя дѣйствительно ничего существеннаго не содержатъ, а только для ясности полагаются, *примѣчанїями* называются (ſcholia).

§. 22. Предложенїе, въ которомъ подлежащее съ сказуемымъ есть одинаково, называется тождественнымъ предложенїемъ (identica propoſitio); здѣсь же говорится о единствѣ понятїй, а не словъ. Такимъ образомъ предложенїе не принадлежитъ до тождественныхъ предложенїй, когда какъ подлежащее, такъ и сказуемое изъ одинакаго слова состоятъ, и оба не берутся въ одинаковомъ смыслѣ: напр. слѣдующее предложенїе не есть тождественное: *Дрезденъ есть Дрезденъ*; ибо

слово Дрезденъ въ подлежащемъ означаетъ извѣстной городъ, а въ сказуемомъ изрядство касающееся до онаго. Напротивъже того, *Овидїй есть тотъ Латинской стихотворецъ, которой называется и Назономъ*, есть точно тождественное предложенїе; понеже чрезъ подлежащее и сказуемое означается одинаковая вещь, хотя и не одинаковыя находятся слова. Тождественныя предложенїя, содержащїя въ своемъ сказуемомъ тѣ понятїя, которыя будучи вмѣстѣ взятыми составляютъ подлежащее, и которыя такъ бываютъ достаточны, что отъ всѣхъ прочихъ вещей отличаются, *изъясненїями* или *опредѣленїями* (definitiones) называются, о коихъ теперь надлежитъ особенно предложить.

ГЛАВА

ГЛАВА IV.

Объ опредѣленіяхъ.

§. 23. Нѣкоторые почитаютъ ученіе объ *опредѣленіяхъ* за часть Логики толкующую о понятіяхъ; но тогда они толкуютъ чрезъ сіе слово только сказуемое такого предложенія, въ которомъ понятіе о подлежащемъ изъясняется. Въ семъ послѣднемъ означеніи опредѣленіе называется также *принаравливаемымъ* (applicata), а въ первомъ *принаравливающимся* опредѣленіемъ (applicans definitio); подлежащее въ такомъ опредѣлительномъ предложеніи, или изъясняемая вещь называется опредѣляемымъ (definitum). Напр. *подземное землемѣріе есть искусство, научающее измѣрять величины обыкновенно случающі-*

яся въ рудоколныхъ заводахъ; во всемъ семъ предложенiи *принаравливающимися опредѣленiемъ* есть сказуемое; *и искусство научающее измѣрять величины обыкновенно случающiяся въ рудоколныхъ заводахъ* есть принаравливаемое опредѣленiе и подлежащее, *подземное же землемѣрiе* есть опредѣляемое.

§. 24. И такъ ежели кто хочетъ сдѣлать опредѣленiе вещи, то сперва надлежитъ сыскать понятiе, показывающее тотъ классъ вещей, къ которому опредѣляемое принадлежитъ, и которое для сего родомъ (genus) называется. Притомъ къ сему прикладывается одно понятiе или больше, которое бы заключало въ себѣ признаки довольныя для того, чтобъ отдѣлить опредѣляемое отъ всѣхъ прочихъ вещей

щей; и сіи вмѣстѣ взятые признаки называются *разностію отдѣляющею одинъ видъ отъ другаго* (differentia specifica); въ прежнемъ примѣрѣ слово *искусство* означаетъ родъ, а слѣдующія слова означаютъ разность отдѣляющую одинъ видъ отъ другаго (differentiam specificam). Родъ иногда въ опредѣленіи опускается, когда т. е. онъ самъ по себѣ разумѣется, или когда собственной классъ вещей еще не изобрѣтается; въ которомъ случаѣ въ помощь принимается всеобщее понятіе *вещь* или *нѣчто*. Однако безъ нужды никогда не надобно употреблять такъ отдаленнаго рода при опредѣленіи, а сколько возможно должно стараться сыскивать ближайшій; ибо иначе ясности, требуемой въ опредѣленіяхъ, не будетъ.

§. 25. Опредѣленія раздѣляются на *имянныя* (nominales) или слово-опредѣленія, и вещественныя (reales) или вещество, опредѣленія. Однако сіи имена не у всѣхъ Философовъ имѣютъ одинакое означеніе. Математики, которымъ также многіе другіе писатели подражаютъ, называютъ тѣ только опредѣленія *вещественными*, изъ коихъ видно, какимъ образомъ вещь возможною быть или произойти можетъ; но прочія опредѣленія, изъ которыхъ возможности или произхожденія вещи узнать не возможно, называются слово-опредѣленіями; и такъ ежели я говорю: *линея бываетъ, когда точка отъ одного мѣста къ другому протягивается*; то сіе есть *вещество-опредѣленіе*; но ежели я говорю: *линея есть длина не имѣ-*

имѣющая широты и толстоты, то сіе по Математическому нарѣчію будетъ только слово-опредѣленіемъ. Напротивъ того другіе разумѣютъ чрезъ слово-опредѣленіе то, когда кто нибудь только намѣревается сдѣлать означеніе какого ни есть слова, и чрезъ вещество-опредѣленіе разумѣютъ то, когда самое понятіе объясняется. А тѣ вещество-опредѣленія, изъ которыхъ также возможность или произхожденіе разумѣть можно, отъ Математиковъ *генетическими опредѣленіями* называются.

§. 26. Узнавъ, въ чемъ состоитъ собственно опредѣленіе, и какъ оно обыкновенно дѣлается, станемъ теперь стараться о важнѣйшихъ правилахъ, которыя при сочиненіи и разсужденіи объ оныхъ примѣчаются. Сіи

правила легко можно найти и понять, естьли только представимъ себѣ въ мысли конецъ и существенную часть опредѣленія. Намѣреніе въ опредѣленіи искомое не другое какое есть, какъ развѣ ясность нашего познанія и избѣжаніе отъ двоесмыслія при сообщеніи другимъ нашихъ мыслей; изъ чего слѣдующія выведемъ понятія.

1) Для порядочнаго опредѣленія должно только вразумительныя каждому, или уже прежде изъясненныя слова употреблять. Почему надлежитъ всячески избѣгать фигуратныхъ реченій и выраженій, естьли оныя причиняютъ какой нибудь недостатокъ въ другихъ выраженіяхъ. Ибо иначе опредѣленія, которыя надлежитъ ясными дѣлать, бываютъ темными предложеніями, напр. какая будетъ польза въ слѣдующемъ предложеніи? *Разумъ не что иное есть, какъ солнце, чрезъ которое душа освѣщается.*

2)

2) Не надлежитъ только переводить или обьяснять понятіе однозначащими словами. Ибо сіе не называется показывать признаки, которыми бы вещь отъ всѣхъ прочихъ вещей отличалась. Такимъ образомъ слѣдующее представимъ себѣ изъясненіе: *Алгебра не что иное есть, какъ анализисъ Математиковъ*; ибо Арабское слово Алгебра, также какъ и Греческое слово *анализисъ* значитъ рѣшеніе.

3) Хорошее опредѣленіе для удобнаго своего понятія не должно быть пространно; но оно, дабы не было темно, также не должно быть и коротко.

4) Признаки полагаемые въ опредѣленіи неотмѣнно долженствуютъ при вещахъ находиться и быть существенными; поне же случайныя свойства не довольны бываютъ всегда различать опредѣляемое отъ всѣхъ прочихъ вещей. Чего ради слѣдующее изъясненіе ничего не будетъ значить: *Логика есть наука составляющая первую часть Философіи*: ибо порядокъ частей въ Философскихъ наукахъ не есть

нѣчто существенное; чего для онѣ отъ многихъ писателей съ Метафизики начинаются.

5) Опредѣленіе не должно значить больше, нежели имя означаемыхъ вещей, или, какъ иначе говорится, оно не должно быть обширнѣе опредѣляемаго (ne ſit latior definito), а иначе выдетъ погрѣшность. И такъ не можно за хорошее Философское опредѣленіе почитать, ежели кто скажетъ: *Философія есть знаніе благополучія*; ибо сіе говорится и о Богословіи и о всѣхъ полезныхъ Знаніяхъ.

6) Опредѣленіе не должно также быть менѣе имени означаемыхъ вещей, или, какъ по Логически называется, оно не должно быть тѣснѣе опредѣляемаго (ne ſit anguſtior). Почему естьли кто опредѣлитъ Педанта *школьнымъ ученикомъ, которой жить не знаетъ, а слабымъ своимъ наукамъ весьма великое достоинство приписываетъ*: то сіе опредѣленіе будетъ тѣсно и неправильно сдѣлано; понеже изъ Профессоровъ, Адво-

кашовъ

катовъ и Придворныхъ людей находятся такіе, коимъ имя Педантъ приписывается.

7) При изъясненіи ни какого не надлежитъ дѣлать циркула или кругообращенія, т. е. не должно по порядку изъяснять первыя понятія чрезъ послѣдующія, а послѣдующія чрезъ первыя; понеже таковыми опредѣленіями темнота не истребляется. Что за польза будетъ въ слѣдующихъ опредѣленіяхъ? *Рубль есть Россійская серебреная монета, стоющая 10 гриценъ: грицна есть монета, заключающая въ себѣ 10 копѣекъ, копѣйка же есть малая монета, составляющая 100 частей рубля.*

§. 27. Въ приведенныхъ теперь правилахъ вообще говорено было объ опредѣленіяхъ. О генетическихъ опредѣленіяхъ надлежитъ примѣчать еще особенно слѣдующее: Въ генетическомъ опредѣленіи не только должны полагаться вещи потребныя для возможности или произведенія

вещи

вещи, но также должно показывать, какъ много всякая изъ нихъ къ самой вещи способствуетъ; такимъ образомъ слѣдующее генетическое опредѣленїе о порохѣ, *что онъ есть составъ дѣлающїйся изъ изтертой селитры, сѣры и угольевъ*, будетъ противно сему правилу. Ибо изъ онаго не видно, сколь много каждой матерїи взять надлежитъ; понеже порохъ не изъ каждой изъ сихъ трехъ вещей составляется; почему естьли дѣлать правильное опредѣленїе, то надобно прибавить, что селитры 32, угольевъ 6, а сѣры только 4 части берется.

§. 28. Понеже невозможно давать о всѣхъ вещахъ полныя опредѣленїя; то иногда исчисляется множество случайныхъ свойствъ, дабы чрезъ то другихъ при-

привести по крайней мѣрѣ въ состоянie одну вещь въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ отличить отъ другихъ вещей. Таковыя неполныя опредѣленія обыкновенно называются описаніями (descriptiones). Такого рода суть такъ называемыя объявленія, по коимъ бѣглые люди сыскиваются.

ГЛАВА V.

О раздѣленіи.

§. 29. Предложенie, въ которомъ подлежащее всѣ виды отъ сказуемаго содержитъ, обыкновенно называется *Логическимъ раздѣленіемъ* (divisio). Того ради прилагательное *Логическое* здѣсь прикладывается потому, что слово раздѣленіе имѣетъ еще дру-

другое означеніе, и также показываетъ раздробленіе цѣлаго на свои части, которое въ Латинскомъ языкѣ (partitio) называется, и о которомъ мы теперь не говоримъ. И такъ раздѣленіе человѣка на тѣло и душу есть (partitio); потому что тѣло и душа суть не виды, а части человѣка. Но раздѣленіе людей на мужеской полъ и женской есть *раздѣленіе*; потому что мужеская и женская особа видъ человѣка составляетъ.

§. 30. Главное понятіе, отъ коего дѣлается раздѣленіе цѣлымъ *дѣлимымъ* (totum divisum), а понятія, которыя означаютъ оныя виды, *членами раздѣленія* (membra dividentia) называются. Обстоятельство, въ разсужденіи котораго дѣлается раздѣленіе, и которое не всегда выражаемо бы-

бываетъ, называется *основанїемъ раздѣленїя* (fundamentum divisionis). Напр. *треугольники суть либо прямоугольные, либо тупоугольные, либо остроугольные.* Здѣсь треугольникъ есть *цѣлое дѣлимое*, а прямоугольной, тупоугольной и остроугольной суть *члены раздѣленїя*; свойство же угловъ есть *основанїе раздѣленїя*. Но можетъ быть и безъ моего напоминанїя будетъ уже извѣстно, что основанїя раздѣленїя происходятъ отъ раздѣлительныхъ предложенїй, о которыхъ мы въ § 20. изъяснили.

§. 31. Ежели членъ раздѣленїя вновь раздѣляется, то такое новое раздѣленїе называется подраздѣленїемъ (subdivisio). Напр. когда я говорю: Солдаты суть или Офицеры, или простые солдаты; а Офицеры суть или

Оберъ-

ОберЪ - или УнтерЪ-Офицеры: то сїе послѣднее раздѣленїе Офицеровъ въ разсужденїи перваго есть подраздѣленїе. Но ежели одна вещь въ разсужденїи различныхъ обстоятельствъ больше, нежели одинаковымъ образомъ раздѣляется, то сїи различныя раздѣленїя называются сораздѣленїями (condivisiones). Напр. домы въ городѣ суть или публичныя или противныя строенїя, или они каменныя или деревянныя. Почему видѣть можно, что при сораздѣленїяхъ *цѣлое дѣлимое* находится одно, а *основанїя раздѣленїя* бываютъ различныя. Въ прежнемъ примѣрѣ при первомъ раздѣленїи *намѣренїе*, а при второмъ *матерїя домовъ* находится *основанїемъ раздѣленїя.*

§. 32. Изъ приведеннаго понятїя о Логическомъ раздѣленїи легко

легко можно теперь выводить главнѣйшія свойства онаго. Такимъ образомъ надлежитъ:

1) Чтобъ до каждаго члена раздѣленія опредѣленіе, а не пустое имя дѣлимаго понятія принадлежало; ибо иначе члены раздѣленія не могли бъ быть видами сего понятія. А посему не почитается то за точное раздѣленіе, когда кто раздѣлитъ добродѣтель на *истинную* и *мнимую* добродѣтель; понеже опредѣленіе добродѣтели не принадлежатъ до тѣхъ дѣяній, которыя обыкновенно называются мнимыми добродѣтелями.

2) Не должно ни какого члена раздѣленія опускать, ежели оной можетъ быть полонъ и полезенъ. И такъ ежели кто дѣйствія людей раздѣлитъ на такія, которыя награжденіе, и на такія, которыя наказаніе заслуживаютъ: то сіе раздѣленіе не будетъ содержать въ себѣ всѣ роды дѣяній, между которыми и такія находятся, которыя ни награжденія, ни наказанія достойными не почитаются.

3) Члены раздѣленія не должны одинъ въ другомъ содержаться, но должны быть различны; напр. Не должно раздѣлять людей на *богатыхъ*, *знатныхъ*, *бѣдныхъ* и *подлыхъ*; ибо есть часть знатныхъ между богатыми и бѣдными, и напротивъ того есть часть богатыхъ между подлыми и пр.

4) *Основаніе раздѣленія* должно быть важнымъ обстоятельствомъ, дабы не содержалось въ немъ множество безполезныхъ раздѣленій, которыя бы безъ нужды познаніе наше разпространяли. Чтобъ напр. была за польза въ семъ раздѣленіи, ежели бы кто ученыхъ раздѣлилъ въ разсужденіи цвѣта лица, въ разсужденіи глазъ, или въ разсужденіи волосовъ?

ГЛАВА VI.

О Силлогизмахъ.

§. 33. Когда предложенія одно съ другими сравниваемъ, и узнаемъ истинну одного изъ истинны

какого

какого нибудь другаго предложенія: то дѣлаемЪ *СиллогизмЪ*. Напр. Когда мы усматриваемЪ, что предложеніе: *алмазЪ разрушенію подверженЪ*, выводится изЪ двухЪ предложеній: *всякое тѣло разрушенію подвержено*, и *алмазЪ есть тѣло*: то говоримЪ, что мы первое предложеніе изЪ двухЪ другихЪ заключаемЪ. Самое предложеніе, которое мы изЪ другихЪ выводимЪ, *заключительнымЪ предложеніемЪ* или *слѣдствіемЪ* (conclusio), прочіяже предложенія, изЪ которыхЪ выходитЪ слѣдствіе, и поелику оныя обыкновенно напереди поставляются, *посылками* (prœmissœ) называются. Сказуемое слѣдствія *терминомЪ большимЪ* (terminus maior), а подлежащее *терминомЪ меньшимЪ* (terminus minor) называется; ибо сказуемое по большой части быва-

етъ общее, и такимъ образомъ къ большимъ, нежели подлежащее, прикладывается вещамъ. Такимъ образомъ въ прежнихъ примѣрахъ найдется, что понятїе, *разрушенїю подвержено*, которое сказуемымъ заключительнаго предложенїя, а потому и большимъ терминомъ находится, о больших говорится вещахъ, нежели понятїе *алмазъ*, которое подлежащимъ и слѣдовательно меньшимъ терминомъ находится.

§. 34. Въ посылкахъ силлогизма ничего единственно далѣе не случается, развѣ чтобъ подлежащее и сказуемое слѣдствїя съ нѣкоторымъ третьимъ понятїемъ сравнивалось, дабы чрезъ то извѣстно было, связны ли между собою оба понятїя слѣдствїя, или нѣтъ. А посему

сїе

сїе третїе понятїе также и *среднимъ терминомъ* (terminus medius) называется. Что понятїе, *разрушенїю подвержено*, приличествуетъ понятїю *алмазъ*, то сїе я познаю изъ сравненїя сихъ двухъ понятїй съ понятїемъ *тѣло*, которое въ прежнемъ слѣдствїи находится *среднимъ терминомъ*. Чего для то понятїе въ посылкахъ, въ которомъ большей терминъ и средней терминъ между собою сравниваются, *вышшимъ предложенїемъ* (propositio maior), а другое, изъ котораго происходитъ сравненїе меньшаго термина съ среднимъ терминомъ, *нижшимъ предложенїемъ* называется. Такимъ образомъ *всякое тѣло разрушенїю подвержено*, есть вышшее предложенїе, и *алмазъ есть тѣло*, нижшее.

§. 35. Ежели всѣ предложе-

нія, о которыхъ въ силлогизмѣ упоминается, такъ какъ и въ прежнемъ примѣрѣ выражаемы бываютъ, то силлогизмъ называется *порядочнымъ* (ſyllogiſmus ordinarius). А ежели одно нужное предложеніе опускается, то называютъ такой силлогизмъ *Энтимемою*. Напр. *Великія духовныя особы суть люди; слѣдовательно всѣ онѣ имѣютъ свои слабости и преступленіе.* Здѣсь только не достаетъ вышшаго предложенія; *всѣ люди имѣютъ свои слабости и преступленіе.*

§. 36. *Фигурою* силлогизма называется постановленіе средняго термина или понятія въ разсужденіи прочихъ двухъ понятій. Ежели среднее понятіе въ вышшемъ предложеніи бываетъ подлежащимъ, а въ нижшемъ сказуемымъ: то сіе постановле-

ніе

нїе называется первою фигурою; естьли же оно въ обѣихъ посылкахъ бываетъ сказуемымъ, то второю, а естьли два раза подлежащимъ, то третьею; и когда среднее понятїе въ вышшемъ предложенїи находится сказуемымъ, а въ нижшемъ подлежащимъ: то четвертою называется фигурою. Напр.

Первая фигура.

Всѣ науки, **которыя** изощряютъ **разумъ**, для каждаго учащагося полезны.

Математика есть **наука, которая изощряетъ разумъ.**

Слѣдовательно Математика для каждаго учащагося полезна.

Вторая фигура.

Всѣ истинные Христїане **щедры въ разсужденїи терпящихъ нужду.**

 Ску-

Скупой не щедръ по разсужденію терпящихъ нужды.

Слѣдовательно никакой скупой не бываетъ истиннымъ Христіаниномъ.

Третья фигура.

Всѣ тѣла тяжелы.

Нѣкоторыя тѣла находятся невидимы.

Слѣдовательно нѣкоторыя невидимыя вещи находятся тяжелы.

Четвертая фигура.

Нѣкоторые славные мужи бываютъ порочны.

Всякой порочной презрѣнія достоинъ.

Слѣдовательно есть нѣкоторые славные люди презрѣнія достойны.

§. 37. Изъ сихъ примѣровъ по себѣ уже явствуетъ, что первая фигура есть натуральной способъ заключенія. Чего для мы

мы не намѣрены въ настоящемъ разсужденiи на прочихъ фигурахъ останавливаться, а особливо когда большая часть новѣйшихъ писателей обыкновенно оныя пропускаютъ, и когда также всѣ силлогизмы второй, третьей и четвертой фигуры перемѣняются въ силлогизмы первой фигуры.

§. 38. Когда мы изслѣдываемъ причину, для чего предложенiе оставляется по причинѣ истинны другихъ нѣкоторыхъ предложенiй: то находимъ, что сiе не отъ содержанiя предложенiй; но отъ содержанiя находящихся въ оныхъ понятiй произходитъ. Самыя предложенiя, изъ которыхъ состоитъ силлогизмъ, *матерiею* силлогизма, а образъ и способъ, по которому оныя между собою соединяются, *формою* силлогизма

ма называются. Такимъ образомъ сыскиванїе матерїи силлогизма принадлежитъ до тѣхъ наукъ, которыхъ самыя предложенїя находятся частьми; Логика же изобрѣтаетъ только форму силлогизма. Но мы будемъ теперь говорить о нужнѣйшемъ.

§. 39. Всѣ слѣдствїя или заключенїя первой фигуры основываются на слѣдующихъ предложенїяхъ, на которыя никогда не потребуетъ доказательства тотъ, кто содержащїяся въ оныхъ слова уразумѣетъ. Они иначе у Логиковъ называются *сказанїемъ о всемъ* (dictum de omni) и сказанїемъ о ничемъ (dictum de nullo).

Что обо всемъ родѣ подтверждается, то должно подтверждаться и о всякомъ видѣ и о всякой

одной

одной вещи принадлежащей кЪ сему роду.

Что о всемЪ родѣ отрицается, то должно отрицаться и о всякомЪ видѣ и о всякой одной вещи кЪ сему роду принадлежащей.

Которой вещи приличествуетЪ опредѣленіе, той вещи должно приличествовать и опредѣляемое.

Которой вещи не приличествуетЪ опредѣленіе, той вещи не приличествуетЪ и опредѣляемое.

§. 40. ИзЪ приведенныхЪ теперь основательныхЪ предложеній и изЪ понятія о порядочномЪ силлогизмѣ легко можно выводить тѣ правила, о которыхЪ разсудить при семЪ надлежитЪ.

1) *ВЪ силлогизмѣ не больше, какЪ три главныя понятія или термина имѣютЪ мѣсто.*

Ибо во всякомЪ предложеніи нахо-

находятся только два главныя понятія, ежели связка къ оному не причисляется. А когда силлогизмъ не больше, какъ три предложенія имѣетъ, и въ сихъ трехъ предложеніяхъ каждое понятіе дважды встрѣчается; понеже въ вышшемъ предложеніи большей терминъ и средней терминъ, а въ нижшемъ предложеніи меньшей терминъ и средней терминъ, въ слѣдствіи же большей и меньшей терминъ между собою сравниваться должны: то явствуетъ, что силлогизмъ не больше и не меньше, какъ три главныя понятія содержать можетъ. Почему для справедливости заключенія не довольно еще бываетъ, чтобъ только въ ономъ три имени понятій встрѣчалось, но надлежитъ, чтобъ слова во всѣхъ трехъ предложеніяхъ точно

но одинаковое имѣли означенїе. Такимъ образомъ слѣдующей силлогизмъ ложенъ, и имѣетъ четыре термина, хотя и три главныхъ слова въ ономъ по видимому находятся.

Все что *тяжело*, *стремится* къ центру земли.

Всякое начало есть *тяжело*.

Слѣдовательно всякое начало *стремится* къ центру земли.

Погрѣшность здѣсь скрывается въ словѣ *тяжелой*, которое въ вышшемъ предложенїи другое имѣетъ означенїе, нежели въ нижшемъ.

2) *Вышшее предложенїе въ первой фигурѣ должно быть общимъ предложенїемъ.*

Ибо ежели бы кто захотѣлъ употребить къ сему особенное предложенїе, то бы долженствовалъ заключить: *что нѣкоторымъ видамъ*

видамъ подлежащаго приличествуетъ, то приличествуетъ и всѣмъ видамъ и однимъ вещамъ до сего подлежащаго принадлежащимъ, что явно есть противно. Какой неученой человѣкъ не увидитъ несправедливости слѣдующаго силлогизма?

Многїе солдаты распустны.
Кай есть солдатъ.
Слѣдовательно Кай есть распустенъ.

3) *Нижшее предложенїе въ первой фигурѣ всегда должно быть подтвердительнымъ предложенїемъ.*

Ибо въ нижшемъ предложенїи при таковомъ силлогизмѣ, такъ какъ изъ предъидущаго легко видѣть можно, говорится единственно сїе: подлежащее слѣдствїя содержится въ подлежащемъ вышшаго предложенїя, изъ кото-

котораго послѢ заключаемо бываетЪ, что то, что о подлежащемЪ вышшаго предложенїя подтверждается или отрицается, должно также подтверждаться или отрицаться и о подлежащемЪ слѢдствїя. Пусть кто нибудь не положитЪ вышшаго предложенїя подтвердительнымЪ, то тогда скажетЪ противное, а именно: подлежащее слѢдствїя не будетЪ содержаться вЪ подлежащемЪ вышшаго предложенїя, а вЪ такомЪ случаѢ какЪ можно заключать, чтобЪ то, что сказано будетЪ о подлежащемЪ вышшаго предложенїя, подтверждалось и о подлежащемЪ слѢдствїя? Таковой силлогизмЪ пусть будетЪ слѢдующей:

ВсѢ рыбы суть звѢри.
ЛевЪ не есть рыба.
СлѢдовательно левЪ не есть звѢрь.

Но

Но недолжно смѣшивать отрицательныхъ предложенїй съ тѣми, которыя въ подлежащемъ или сказуемомъ содержатъ отрицанїе, и которыя хотя обыкновенно называются *неопредѣленными*: однако могутъ быть подтвердительными; ибо въ дѣйствительно отрицательномъ предложенїи знакъ отрицанїя долженъ принадлежать къ связкѣ (§. 14.). Такимъ образомъ слѣдующей силлогизмъ есть не несправедливъ.

Что изъ частей не составляется, то ни чрезъ какую имѣющую конецъ силу уничтожиться не можетъ.

Душа человѣческая не составляется изъ частей.

Слѣдовательно душа человѣческая ни чрезъ какую имѣющую конецъ силу не можетъ уничтожиться.

Ибо

Ибо дѣйствительно нѣчто подтверждается въ нижшемъ предложеніи, въ которомъ говорится: Душа человѣческая принадлежитъ къ вещамъ составляющимся изъ частей.

4) *Слѣдствіе или заключеніе въ разсужденіи качества должно согласоваться съ вышшимъ предложеніемъ, а въ разсужденіи количества съ нижшимъ предложеніемъ.* Напр.

Никто изъ развращенныхъ не заслуживаетъ почтенія.

Нѣкоторые великіе философы бываютъ развращенны.

Слѣдовательно нѣкоторые великіе философы никакого не заслуживаютъ почтенія.

§. 41. И такъ понеже заключеніе изъ посылокъ выводится, а вышшее предложеніе только общимъ подтвердительнымъ или общимъ отрицательнымъ, нижшее

же напротивъ того только общимъ или частнымъ подтвердительнымъ предложенїемъ быть можетъ: то явствуетъ, что въ первой фигурѣ въ разсужденїи качества и количества предложенїй не болѣе, какъ четыре находится способа (modi). Сїи способы означаются въ Логикѣ чрезъ слова bArbArA, cElArEnt, dArII, fErIO, гдѣ гласныя буквы имѣютъ то означенїе, о которомъ уже изъяснено въ третьей главѣ въ предложенїяхъ въ §. 16. а имянно чрезъ слово bArbArA, гдѣ гласная буква три раза встрѣчается, означаетъ такой силлогизмъ, въ которомъ всѣ три предложенїя находятся общими и подтвердительными. Напр.

Всѣ люди подвержены опасности погрѣшать.

Всѣ Философы суть люди.

Слѣдовательно всѣ Философы подвержены опасности погрѣшать.

Или

Всѣ планеты занимаютъ свой свѣтъ отъ солнца.

Сатурнъ есть планета.

Слѣдовательно Сатурнъ занимаетъ свой свѣтъ отъ солнца.

Нижшее предложенїе и заключенїе въ послѣднемъ силлогизмѣ хотя находятся нераздѣлимыми предложенїями; однако оныя за равныя общимъ предложенїямъ почитаются, и потому тѣмиже буквами означаются (§ 17). Слово cElArEnt означаетъ способъ, гдѣ вышшее предложенїе и заключенїе находится общимъ отрицательнымъ, а нижшее общимъ подтвердительнымъ. Напр.

Никакой недовольной истинно щастливъ не бываетъ.

Всѣ скупые бываютъ недовольны.

Слѣдовательно никакой скупой не бываетъ истинно щастливъ.

Силогизмъ въ dArII имѣетъ вышшее предложенїе общее подтвердительное, а нижшее предложенїе и заключенїе частное подтвердительное. Напр.

Всѣ справедливые мужи заслуживаютъ почтенїе.
Нѣкоторые изъ Iудеевъ бываютъ мужи справедливые.
Слѣдовательно нѣкоторые изъ Iудеевъ заслуживаютъ почтенїе.

Въ fErIO вышшее предложенїе находится общимъ отрицательнымъ, а нижшее предложенїе и заключенїе частными отрицательными. Напр.

Никто изъ гордыхъ не бываетъ хорошимъ товарищемъ.
Нѣкоторые изъ ученыхъ бываютъ горды.
Слѣдовательно нѣкоторые изъ ученыхъ не бываютъ хорошими товарищами.

§. 42.

§. 42. Ежели кто Силлогизмъ прочихъ фигуръ похочетъ перемѣнить въ первую фигуру: то надлежитъ только сыскать среднее понятїе, которое бываетъ то, что два раза въ посылкахъ встрѣчается. (§ 34) Такимъ образомъ приложи найденное среднее понятїе къ подлежащему какого нибудь предложенїя, и удержи сказуемое заключенїя, то будетъ вышшее предложенїе. Изъ подлежащаго заключенїя и средняго понятїя выдетъ нижшее предложенїе также, какъ и изъ сказуемаго, а такимъ образомъ и вся перемѣна окончится. Положимъ для примѣру слѣдующей силлогизмъ.

Никакая темнота не есть мрачное тѣло.
Венера есть мрачное тѣло.
Слѣдовательно Венера не есть темнота.

ВЪ посылкахЪ два раза встрѣчается *мрачное тѣло*, а такимЪ образомЪ сїе находится среднимЪ понятїемЪ, и должно быть подлежащимЪ вышшаго предложенїя. А потому когда я приложу кЪ сему сказуемое предложенїя *темнота*, то и выдетЪ вышшее предложенїе:

Никакое мрачное тѣло не есть темнота,

Здѣсь нижщее предложенїе можетЪ остаться; ибо оно меньшей терминЪ, или подлежащее заключенїя и среднее понятїе содержитЪ уже вЪ надлежащемЪ порядкѣ: и такимЪ образомЪ цѣлой теперь силлогизмЪ выдетЪ и непремѣнно будетЪ принадлежать до первой фигуры:

Никакое мрачное тѣло не есть темнота,
Венера есть мрачное тѣло.
Слѣдовательно Венера не есть темнота.

§. 43.

§. 43. КромѢ изЪясненнаго теперь рода употребительнѢйшаго всѢми силлогизма находятся еще и другїе, которые заслуживаютЪ краткое обЪясненїе; ибо они по причинѢ своей ясности весьма хорошо при разсматриванїи и разсужденїи обЪ истиннѢ употребляются. А наипаче здѢсь должны быть замѢчаемы *условные* и *раздѢлительные* силлогизмы, которые имена свои удерживаютЪ отЪ вышшихЪ предложенїй. *ВЪ условномЪ* или *договорномЪ* силлогизмѢ изЪ какого нибудь условнаго предложенїя или отЪ истинны *предЪидущаго* (antecedentis) до истинны *послѢдующаго* (consequentis), или отЪ несправедливости послѢдующаго до несправедливости предЪидущаго заключается. Первой способЪ заключенїя называется способомЪ полагающимЪ (modus

(modus ponens), а другой способомъ отвергающимъ (modus tollens). Напр.

Способъ полагающїй.

Ежели ничего не бываетъ безъ причины, то случайныя вещи долженствуютъ имѣть Создателя.

А какъ первое справедливо, что ничего не бываетъ безъ причины.

Слѣдовательно и послѣднее, а имянно, что случайныя вещи долженствуютъ имѣть Создателя.

Способъ отвергающїй.

Ежели человѣкъ не есть свободенъ, то никакой не находится дѣйствительной добродѣтели и никакого порока.

А какъ послѣднее ложно, что никакой не находится добродѣтели и никакого порока.

Слѣдовательно ложно и первое, что человѣкъ не есть свободенъ.

§. 44. Но что кромѣ сихъ двухъ способовъ въ гипотетическихъ или условныхъ заключенїяхъ никакое другое заключенїе быть не можетъ, и что отъ несправедливости *предъидущаго* до справедливости *послѣдующаго*, или отъ справедливости *предъидущаго* до справедливости *послѣдующаго* заключить не можно: то сїе легко будетъ видно, когда только слѣдующее объяснится. Понеже послѣдующее, когда условное предложенїе бываетъ справедливо, непремѣнно выходитъ изъ предъидущаго: то явствуетъ что надлежитъ поставлять *послѣдующее*, какъ скоро положится *предъидущее*, которое находится причиною, для чего отъ справедливости *предъидущаго* до справедливости *послѣдующаго* заключить можно. Но хотя предъ-

идущее и бываетъ ложно, однако послѣдующее можетъ быть справедливо. Ибо возможно то, чтобъ оно отъ какого нибудь другаго предъидущаго производилось. Чего ради никакого заключенія отъ несправедливости предъидущаго до справедливости послѣдующаго сдѣлать не возможно. Напр. въ предложеніи: Ежели планеты имѣютъ душу, то онѣ *должны двигаться*, предъидущее явно ложно, а послѣдующее справедливо. Почему весьма я погрѣшу, ежели заключу; понеже ложно то, что планеты имѣютъ души, то ложно и то, что онѣ двигаются. И такъ когда истинное предложеніе можетъ проистекать изъ ложнаго, то слѣдуетъ, что заключеніе отъ справедливости послѣдующаго до справедливости предъидущаго можетъ

быть

быть несильно. Кто почтетъ слѣдующее заключенїе справедливымъ?

Ежели то правда, что души мертвыхъ опять увидятъ своихъ сродниковъ, и имъ дадутъ извѣстїе о сотворенїи невидимаго свѣта, то онѣ жить должны еще и по разлученїи отъ тѣла,

А какъ послѣднее справедливо, что души по разлученїи отъ тѣла еще живутъ.

Слѣдовательно и послѣднее должно быть справедливо, что души умершихъ опять увидятъ своихъ сродниковъ, и имъ дадутъ извѣстїе о сотворенїи невидимаго свѣта.

Напротивъ того когда изъ истиннаго предложенїя никакое ложное слѣдовать не можетъ, и потому когда каждое предложенїе, изъ котораго ложное выходитъ, само быть должно несправедливо: то явствуетъ, что правильно отъ несправедливости послѣ-

слѣдующаго до справедливости предъидущаго заключить можно.

§. 45. Раздѣлительнымъ заключенїемъ называется то, въ которомъ главное предложенїе находится раздѣлительнымъ, и слѣдовательно содержитъ раздѣленїе. Тогда заключается или отъ подтвержденїя какого ни есть члена до отрицанїя всѣхъ прочихъ членовъ, или отъ отрицанїя одного до подтвержденїя другаго члена, или отъ отрицанїя всѣхъ членовъ изключая одинъ до подтвержденїя сего послѣдняго. Ежели раздѣлительное предложенїе содержитъ только два члена, то два только и случая заключенїя будутъ возможны, т. е. заключенїе отъ справедливости одного до несправедливости другаго, или отъ несправедливости

вости одного члена до справедливости другаго. Напр.

Человѣческая душа есть проста или сложна;

А какЪ не возможно, чтобЪ она могла быть сложна;

Слѣдовательно необходимо надобно ей быть простою.

Или

А какЪ она проста.

Слѣдовательно она не можетЪ быть сложною.

Далѣе

Луна есть или равна величиною землѣ; или она болѣе, или менѣе.

А какЪ Астрономія научаетЪ, что она менѣе земли.

Слѣдовательно она не можетЪ быть болѣе земли, или равна величиною оной.

Или

А какЪ ложно, чтобЪ она была равна величиною землѣ.

Слѣдовательно она должна быть или болѣе или менѣе.

Или

А какЪ ложно, чтобЪ она равна была ве-

величиною земли или болѣе оныя.
Слѣдовательно она должна быть менѣе.

При таковыхъ заключеніяхъ вся сила состоитъ въ справедливомъ раздѣленіи въ подлежащемъ раздѣлительнаго предложенія; ибо ежели одинъ членъ раздѣленія опустится, то легко можетъ произойти ложное заключеніе, которому примѣромъ пусть будетъ слѣдующее:

Прогулка заслуживаетъ или награжденіе или наказаніе.
А какъ не можно сказать, чтобъ она заслуживала награжденіе.
Слѣдовательно прогулка заслуживаетъ наказаніе.

Въ семъ заключеніи погрѣшность состоитъ только въ томъ, что члена раздѣленія въ первомъ пред-

предложенiи не достаетъ; ибо онъ долженъ быть выраженъ такъ:

Прогулка заслуживаетъ или награжденiе, или наказанiе, или она ни того ни другаго не заслуживаетъ.

§. 46. Ежели послѣдующее условнаго предложенiя бываетъ раздѣлительное, и отъ отрицанiя всѣхъ членовъ, т. е. всего послѣдующаго заключается до отрицанiя предъидущаго; то такое заключенiе называется *Дилеммою* или рогатымъ заключенiемъ. Напр.

Ежели бы кто хотѣлъ доказать, что человѣческая душа есть смертна, то бы тотъ долженствовалъ показать, что Богъ или не хочетъ, или не можетъ содержать оную.

А какъ не можно доказать, что Богъ не хочетъ содержать человѣческую душу, а кольми паче не можно доказать, что онъ не можетъ ее содержать.

Слѣдо-

Слѣдовательно не можно также доказать, что человѣческая душа есть смертна,

Изъ сего видно, что и здѣсь вся сила состоитъ въ совершенствѣ раздѣленія въ верхнемъ предложеніи, безъ котораго никакое таковое заключеніе справедливо быть не можетъ.

§. 47. Ежели сказуемое прилагается къ роду потому, что оной всѣ виды въ себѣ содержитъ, или ежели сказуемое приписывается виду потому, что въ немъ каждая особенно вещь, подъ симъ видомъ содержимая, заключается: то такое заключеніе называется *наведеніемъ* (inductio), при которомъ ничего болѣе не замѣчается, развѣ какъ то, что въ первомъ случаѣ никакого вида того рода, о которомъ говорится, а въ другомъ случаѣ никакого нераздѣлимаго, принадлежащаго до вида,

опу-

опускать недолжно. Такимъ образомъ ежели я захочу *по наведенїю* доказать, что планеты суть тѣла мрачныя; то должно будетъ мнѣ доказать, что каждое нераздѣлимое соединенное съ симъ именемъ, а именно: какъ Меркурїй, такъ и Венера, Юпитеръ и такъ далѣе, собственнаго свѣта не имѣетъ.

§. 48. Изъ порядочнаго предложенїя, въ которомъ сказуемое предъидущаго прикладывается къ подлежащему слѣдующаго предложенїя, происходятъ подобно цѣпи дѣлаемыя *заключенїя* или *соритъ*, напр.

Кто неумѣренъ въ пищѣ и питїи, тотъ ослабляетъ свой желудокъ; кто ослабляетъ свой желудокъ, тотъ повреждаетъ свое здоровье; кто повреждаетъ свое здоровье, тотъ дѣлаетъ себя не

способнымЪ кЪ исполненїю должностей и сокращаетЪ свою жизнь; кто дѣлаетЪ себя не способнымЪ кЪ исполненїю должностей и сокращаетЪ свою жизнь тотЪ поступаетЪ и противно Божескому закону.

Слѣдовательно кто неумѣренЪ вЪ пищѣ и питїи; тотЪ поступаетЪ противно Божескому закону.

Кто предЪидущее уразумѣетЪ, тотЪ самЪ легко пойметЪ, какимЪ образомЪ изЪ такого подобно цѣпи сдѣланнаго заключенїя надлежитЪ сдѣлать по первой фигурѣ простое заклюкенїе.

ГЛАВА VII.

О доказательствахЪ.

§. 49. *Доказывать* не что иное есть, какЪ показывать союзЪ одного

ного предложенія съ другими истинными предложеніями. Сіе можетъ быть иногда сдѣлано чрезъ одно заключеніе, а иногда къ сему требуется цѣлой порядокъ заключеній. Ежели доказательство дѣлается такъ; что противнаго показанному предложенію выдумать бываетъ не возможно, то оно называется *алодиктическимъ* или *неоолоримымъ* доказательствомъ; такія доказательства особливо въ Математикѣ бываютъ.

§. 50. Когда доказывается одними изъясненіями и общими понятіями не принимая въ помощь опыта; то, какъ говорятъ Логики, доказывается (a priori *отъ разума*). Напротивъ же того когда употребляются такія предложенія, которыя изъ оиыта бываютъ извѣстны; то доказы-

 ваетъ-

вается (a posteriori *Отъ опыта*). напр. когда я вывожу Божескую премудрость только изъ того, что Богъ есть существо имѣющое всѣ возможныя совершенства, то доказываю Божескую премудрость *отъ разума*; но когда я показываю оную изъ превосходнаго опытомъ познаваемаго порядка и устроенія міра; то доказательство мое будетъ *отъ опыта*.

§. 51. Также доказательства обыкновенно раздѣляются на *прямыи* и *непрямыя* (in directas et indirectas demonstrationes). Прямымъ называется то доказательство, въ которомъ предложеніе непосредственно само выводится изъ истинныхъ доказательствъ; такого рода были прежде приведенные примѣры. Не прямыя же доказательства, называемыя иначе

че *алагогическими* доказательствами и заключенїями къ нелѣпости (apagogicae demonſtrationes, et deductiones ad abſurdum) суть тѣ, въ которыхъ ложь противнаго доказываемому предложенїю показывается. А имянно: въ семъ случаѣ берется противное за истинну, и заключенїе до того дѣлается, доколѣ не выдетъ, что предложенїе будетъ явно ложно. Чего ради естьли изъ противнаго будетъ слѣдовать нѣчто ложное, то и противное должно быть само по себѣ ложно; а доказываемое предложенїе необходимо истинно. Напр. естьли бы надлежало доказывать предложенїе: *мѣсто и Богъ не есть одно и тоже*; то бы можно было сдѣлать оное не прямымъ доказательствомъ слѣдующимъ образомъ: положимъ противоположен-

ное предложенiе: *мѣсто и Богъ есть одно и тоже*, за истинное; то изъ сего выдетъ, что надлежитъ приписывать Богу свойство мѣста. Но какъ мѣсто имѣетъ пространство и можетъ раздѣляться; то и Богъ имѣетъ пространство и можетъ раздѣляться. А понеже сiе слѣдствiе явно несогласно и несходственно съ натурою духа, то также и предложенiе, изъ котораго выходитъ сiе слѣдствiе, есть несогласно, и слѣдовательно противоположенное предложенiе, что мѣсто не есть Богъ, есть истинно.

§. 52. Когда изъ предъидущаго явствуетъ, что каждое доказательство состоитъ изъ заключенiй, и когда оныя побольшой части будутъ сокращаемы и энтимемами

мами предлагаемы; то не нужно будетЪ предлагать множество правилЪ долженствующихЪ быть при доказательствахЪ замѣчаемыми; ибо сіе наипаче требуетЪ того, дабы мы точно слѣдовали правиламЪ изЪясненнымЪ вЪ предидущей главѣ о заключеніяхЪ. ВпрочемЪ слѣдующія примѣчанія не будутЪ для начинающихЪ учиться излишны.

ВопервыхЪ ежели кто хочетЪ доказать предложеніе, то должно точно разсудить, какое прямо находится обстоятельство или дѣло долженствующее быть доказаннымЪ, дабы не предпринять доказывать то, о чемЪ не говорится. Таковая погрѣшность весьма часто при спорѣ и вЪ публичныхЪ спорныхЪ сочиненіяхЪ примѣчается. Она у

Логиковъ называется *перемѣненіемъ спорнаго вопроса* (ignoratio elenchi). Напр. сію погрѣшность я сдѣлаю, ежели по примѣру какихъ нибудь писателей буду доказывать безсмертіе души тѣмъ, что она есть проста, и слѣдовательно не можетъ, такъ какъ тѣло, раздѣляться на части. Ибо не о томъ рѣчь идетъ, пребываетъ ли душа еще послѣ смерти, но о томъ, живетъ ли она еще послѣ оной; т. е. думаетъ ли она еще, и познаетъ ли саму себя; ибо не надлежитъ прямо смѣшивать слово безсмертіе съ неразрушимостію послѣдующею за простотою души.

Сверьхъ сего для посылокъ тѣхъ заключеній, изъ которыхъ должно бываетъ составить доказательство, надлежитъ брать не иныя какія предложенія, развѣ

въ какъ тѣ, которыя или непосредственно ясны, или уже въ предъидущемъ справедливыми показаны бываютъ; ибо иначе никакого справедливаго заключенія ожидать не можно. Ежели тѣ предложенія, которыя еще надлежало доказать, принимаются уже за основательное доказательство, то сія погрѣшность называется *доказываніемъ сомнительнаго*, *чрезъ сомнительное* (petitio principii) Таковая погрѣшность сдѣлалась бы, ежели бы кто, споря съ безбожникомъ, изъ Священнаго Писанія захотѣлъ доказать то предложеніе, что Библія есть слово Божіе. Ежели какое нибудь предложеніе доказывается другимъ предложеніемъ, а другое опять доказывается первымъ, то сіе въ доказательствахъ, называется *циркуломъ* или *круго-*

обращенїемъ, которое также есть видъ древней погрѣшности. Напр. ежели кто будетъ доказывать, что звѣри никакому языку научиться не могутъ, по тому что никакого не имѣютъ разума, а послѣ выведетъ, что они не имѣютъ никакого разума, потому что ни какому языку научиться не могутъ: то сїе доказательство явно будетъ циркуломъ.

ГЛАВА VIII.

Объ истиннѣ.

§. 53. Главное намѣренїе, съ которымъ мы обучаемся Логикѣ, есть познанїе истинны столько далекое, сколько мы можемъ имѣть онаго въ несовершенномъ состоянїи настоящей жизни. И такъ

такъ не безъизлишно будетъ, ежели мы теперь предложимъ краткое разсужденіе о свойствѣ и признакахъ истинны. Чрезъ слово *истинна* не что иное разумѣется въ Логикѣ, какъ согласіе нашихъ мыслей съ самыми вещами помощію разсужденія представляемыми. Истиннѣ противо-полагается заблужденіе (error), которое должно уже состоять въ недостаточествѣ согласія нашихъ мыслей съ представляемыми вещами. Во Нравоученіи и Метафизикѣ слово истинна другое еще имѣетъ означеніе. Во Нравоученіи показываетъ оно согласіе нашихъ мыслей съ употребляемыми признаками, а въ Метафизикѣ также значитъ оно точность самой вещи могущей быть представляемою. Почему для показанія различія сего означенія обыкновен-

но и употребляются прилагательныя: *Логическій* или *умословный*, Нравственный и Метафизическій.

§. 54. Хотя не всякой соглашается, что слово истинна дѣйствительно бываетъ въ Логическомъ означеніи; но мы не хотимъ вступить въ разсматриваніе сего мнѣнія; ибо иначе необходимо надлежитъ представить множество тонкихъ разсужденій, которыя молодымъ нашимъ читателямъ изъ преподаваемаго доселѣ ученія еще не довольно ясными показаться могутъ; а сверхъ того они по большой части бываютъ и не нужны. Ибо хотя многія находятся въ Философской исторіи имена тѣхъ особъ, которыя во всемъ сомнѣвались, (чего для по

видимому должно дѣлать разсмотрѣніе); однако ежели точно разобрать повѣствованія о сихъ особахъ, то весьма, кажется, невѣроятно, чтобъ онѣ въ самомъ дѣлѣ сомнѣвались. Ибо когда онѣ во всѣхъ прочихъ дѣлахъ съ главными своими положеніями не согласовались, то весьма вѣроятно, что онѣ не съ инымъ намѣреніемъ могли опровергать достовѣрность всего человѣческаго познанія, какъ развѣ чтобъ или показать свое остроуміе, или чтобъ сколько нибудь усмирить нѣкоторыхъ хвастливыхъ Философовъ.

§. 55. Но можетъ быть спроситъ кто нибудь теперь: находится ли истинна, по какимъ знакамъ она признается, и какимъ образомъ можно ее различать

чать отъ лжи? Сей вопросъ все-конечно заслуживаетъ нѣкоторое вниманїе, и для того мы, сколько позволитъ краткость сего сочиненїя, будемъ отвѣтствовать на оной. Мы для того почитаемъ нѣкоторыя предложенїя истинными, понеже свойство нашего разума заставляетъ насъ таковымъ образомъ соединять понятїя, и понеже невозножно бываетъ для насъ принимать противное. На семъ *основанїи* мы безъ сомнѣнїя полагаемъ, что ничто въ одно время и быть и небыть не можетъ, что всякая находящаяся вещь должна имѣть причину, и что все дѣйствительно нами чувствуемое также и въ самомъ дѣлѣ находится. Однако ежели бы кто почелъ сїи предложенїя несправедливыми не взирая на то, что существо нашего

го разума непремѣнно велитъ признавать оныя за истинныя: то бы Богъ давшій намъ разумъ долженствовалъ быть причиною нашего заблужденія. Прекословіе, котораго намъ о совершеннѣйшемъ Существѣ дѣлать справедливо не можно! Та извѣстность предложенія, которая довольна показать истинну онаго, обыкновенно называется *ясностію* (evidentia), и слѣдовательно извѣстно, что ясность должна почитаться за безсомнительной знакъ истинны. Прочія же предложенія, которыя не такъ непосредственно бываютъ ясны, всѣ должны съ сими сравниваться. И ежели между ими находится необходимой союзъ, то мы никакой не имѣемъ причины сомнѣваться объ ихъ истиннѣ. А для сего таковымъ предложеніямъ

и

и приписывается посредственная ясность (mediata evidentia). И такимъ образомъ мы безопаснѣе бываемъ отъ заблужденія, когда не принимаемъ предложеній, которыя не бываютъ или непосредственно ясны, или чрезъ справедливое заключеніе выводиться не могутъ изъ непосредственно ясныхъ предложеній. Въ предложеніяхъ чрезъ наружное чувствованіе узнаваемыхъ надлежитъ только употреблять надлежащую осторожность, и истинное чувствованіе не смѣшивать со мнимымъ. Чего для прежде, нежели кто о своемъ чувствованіи разсудитъ, долженъ всемѣрно узнавать, совершенно ли находятся здоровы тѣ части нашего тѣла, чрезъ которыя мы чувствуемъ, не очень ли отдаленъ чувствуемой нами предметъ, и какого свойства та

ма-

матерія, которая между нами и между предметомъ находится. Лучше же всего бываетъ, ежели мы многія чувствованія взаимно сравниваемъ для того, чтобъ изъ ихъ согласія можно было судить о ихъ справедливости. То, что мы дѣйствительно чувствуемъ, хорошо должны различать отъ того, что выводится изъ чувствованія. Въ семъ мы тѣмъ легче обыкновенно ошибаемся, что съ молодыхъ лѣтъ привыкаемъ очень скоро дѣлать свои заключенія и не всегда всѣ части оныхъ себѣ представлять. Напр. Чувствованіе не научаетъ, какимъ образомъ простой человѣкъ думаетъ, что солнце около земли вертится; и сіе хотя уже находится заключеніемъ, однако мы не всегда объ ономъ точно знаемъ чрезъ чувствованіе;

ніе; мы только знаемъ, что изображеніе солнца въ нашихъ глазахъ вертится. Слѣдовательно сіе движеніе изображенія можетъ отъ двухъ причинъ происходить, а именно: или отъ движенія самаго солнца, когда нашъ глазъ не двигается, или отъ движенія нашего глаза, когда солнце находится въ неподвижности. Также неискусной читатель можетъ увѣриться, когда разсудитъ, что онъ повидимому чувствуетъ въ кораблѣ или коляскѣ такое же движеніе неподвижныхъ домовъ или строеній, какъ и онъ самъ двигается. Въ такомъ случаѣ надлежитъ дѣйствительно слѣдующимъ образомъ разсуждать: Когда мы чувствуемъ въ нашемъ глазу движеніе отъ изображенія солнца, то должно или солнцу вертѣться,

или

или землѣ, на которой мы находимся. Что же изъ сего обоего дѣйствительно случается, то сїе не изъ сего одного чувствованїя выведено быть можетъ, но должно изъ сравненїя съ другими опытами быть доказано.

§. 56. То свойство нашего познанїя, по силѣ котораго мы не опасаемся истинны противнаго, называется *извѣстностїю* (certitudo). Ежели противное какого нибудь предложенїя такое имѣетъ свойство, по которому оно содержитъ невозможность: то сїя извѣстность называется *Геометрическою*; напротивъ же того хотя противное само по себѣ и возможно бываетъ, но ежели мы никакой не имѣемъ довольной причины принять оное за справедливое, то сїе назы-

вается *нравственною извѣстностїю.* Напр. слѣдующихъ двухъ предложенїй никто не отвергнетъ, *Въ прямолинейномъ трїугольникѣ только одинъ прямой возможной уголъ находится; и въ прежнемъ столѣтїи жилъ въ Германїи славной Философъ именемъ Лейбницїй.* Противное перваго предложенїя есть совсѣмъ не возможно; слѣдовательно мы о семъ имѣемъ геометрическую извѣстность; противное же другаго предложенїя хотя и возможно, но понеже мы ни малой справедливой причины не имѣемъ почесть оное за справедливое, то сїя извѣстность есть *нравственная.*

§. 57. Какъ въ наукахъ, такъ и въ простой жизни мы часто должны бываемъ такими предложенїями довольствоваться, ко-

торыя

торыя недозволяютъ намъ имѣть довольной извѣстности. Однако чрезъ оныя никогда мы не придемъ въ заблужденія, ежели только будемъ знать объ ихъ неизвѣстности и не будемъ употреблять ихъ вмѣсто главныхъ нашихъ заключеній и доказательствъ; нѣкоторые изъ таковыхъ предложеній то имѣютъ свойство, что мы имѣемъ больше признаковъ объ ихъ истиннѣ, нежели о ихъ несправедливости; а по сему они обыкновенно называются *правдо-подобными.* Напр. ежели мы разсудимъ о предложеніи: *въ лунѣ находятся живущія твари:* то найдемъ, что хотя мы не можемъ онаго вывести изъ совершенно ясныхъ главныхъ предложеній и опытовъ; однако большую имѣемъ причину почесть оное за справедливое,

нежели за несправедливое. А что находятся степени правдоподобія, то всякой самЪ можетЪ сіе видѣть; однако же и краткость настоящаго изЪясненія не позволяетЪ намЪ вступить вЪ дальнее разсужденіе о сей впрочемЪ полезной матеріи.

ГЛАВА IX.

О методѣ, или способѣ ученія.

§. 58. ПорядокЪ употребляемой при предлаганіи мыслей называется способомЪ ученія или *методомЪ*, которой обыкновенно раздѣляется на *синтетической*, *аналитической* и *смѣшенной*. При *синтетическомЪ* методѣ, т. е. когда кто захочетЪ Греческое слово перевесть *сложнымЪ* способомЪ ученія, дѣлается начало отЪ

отъ опредѣленій и главныхъ предложеній, и изъ оныхъ столь долго выводятся заключенія, доколѣ не дойдемъ до тѣхъ самыхъ предложеній, которыя мы намѣреваемся доказать. При *аналитическомъ* же методѣ, т. е. при раздѣльномъ способѣ ученія употребляется противоположенной порядокъ, а именно: дѣлается начало отъ самаго доказывающаго предложенія, но опять доходится до главныхъ предложеній и опредѣленій, изъ которыхъ оной выводится: *Смѣшенной* методъ, которой по большой части въ пространныхъ сочиненіяхъ употребляется, состоитъ изъ соединенія прежнихъ двухъ способовъ ученія, избираемыхъ по свойству матеріи и по обстоятельствамъ.

§. 59. Въ новыя времена также имя *Математическаго слособа*

софа сдѣлалось весьма извѣстнымъ, которому наипаче для того удивлялись, понеже найдено, что въ Математическихъ сочиненіяхъ обитала такая совершенная ясность, которыя нигдѣ не находилось; что нѣкоторые приписываютъ одному методу. И сей Математической методъ собственно не другой какой есть, какъ синтетической, которой весьма способствуетъ для предложенія изобрѣтенныхъ уже истиннъ, и также при другихъ наукахъ заставляетъ точно разсматривать, не можно ли помощїю только оныхъ получить геометрической извѣстности преимущественно основанной на главныхъ предложеніяхъ и опредѣленіяхъ. Землемѣры давно уже привыкли гораздо точнѣе слѣдовать законамъ сего синтетическаго метода, нежели

дру-

другіе философы; а сіе и находится причиною, по которой они наименовали собственно методъ не *Философскимъ*, но *Математическимъ*. А именно: землемѣры начинаютъ всегда съ опредѣленій, и никогда не говорятъ о той вещи, о которой они никакого еще яснаго не дали понятія, которое бы находилось единымъ средствомъ для избѣжанія двоесмыслія и заблужденія. За опредѣленіями у нихъ слѣдуютъ главныя и требовательныя предложенія, не имѣющія нужды ни въ какомъ доказательствѣ. По томъ дѣлается приступъ къ тѣмъ предложеніямъ, которыя должны быть доказаны, и точнѣйшимъ образомъ всегда наблюдается сіе правило, дабы не положить такого предложенія, которое или непосредственно бываетъ не ясно, или

прямо

прямо выводится изъ предъиду-щихъ предложенiй. А что многiе писатели въ пользу начинающимся учиться присовокупляютъ къ предложенiямъ имена, и показываютъ конецъ доказательства чрезъ слова: *что надлежитъ доказывать*; то сiе есть нѣчто случайное, какъ всякой легко увидитъ, и подражанiе сему не малое можетъ доставить совершенство.

КОНЕЦЪ.

Гос. Центр. Научн. Б-ка
ЯКП РСФСР
№
„ " 193 г.

Отд № 29160